Акт 1. Герцог Гарнет.

Часть 1.1 Джувелл

После исчезновения Эстель... нет, Джувелл, двое человек появились неподалеку от того места, где она находилась.

- Это здесь, Ваше Величество? Где вы чувствуете тьму?

- Да, определенно, я улавливаю ее здесь.

Говорил юноша с серебряными волосами и бледно-зелеными глазами. На вид он был очень красивым и смиренным.

Его очки в металлической оправе придавали ему интеллигентный вид. Он, казалось, был ангелом, спустившимся с небес. Юноша с серебряными волосами серьезно сказал:

- Должно быть, где-то рядом великое зло.

- Но...

Полный молодой человек, спутник юноши с серебряными волосами, поглядел на него.

- Но я не чувствую никаких следов тьмы.

Даже после того, как он присмотрелся внимательнее, он не нашел ничего подобного. Но это не значило, что он мог игнорировать слова юноши с серебряными волосами.

Великий герцог Юннан.

Вот кем был молодой человек с серебряными волосами.

Это могло показаться удивительным, но прекрасный молодой человек с серебряными волосами был представителем Верховного суда империи, лидером одной из шести герцогских фамилий, а точнее – эрцгерцогского дома сиятельных Перидот.

Эрцгерцог Перидот происходил из семьи стражников, которая защищала империю вот уже три сотни лет.

Он был главой дома Перидот, так что на него нельзя было смотреть свысока.

- Это странно. Эрцгерцог не мог ошибиться.

Его молодой спутник, граф Медиан, вассал эрцгерцога, покачал головой.

Эрцгерцог Юннан поправил очки. Обычно он так делал, когда бывал обеспокоен.

- Я ошибся или нет, - сказал он, подождав. - Должно быть, сила тьмы туманит мне взор.

Графу Медиана это показалось абсурдным.

- Не может быть, чтобы существовала сила, способная на такое...

- Вполне возможно, что я ошибся. Мне кажется, я слишком нервозен и чувствителен.

Чувствителен.

Граф Медиан решительно сказал:

- Даже три года спустя, вы продолжаете обвинять себя в том, что допустили «этот день»?

Эрцгерцог Юннан замолчал.

- Разве я могу не винить себя в этом?

Сдавленный стон сорвался с его губ.

- И она умерла... так.

Граф Медиан тихо вздохнул.

- Нет вашей вины в том, что вы не смогли предотвратить принесение Святой Эстель в жертву темным силам.

Однако эти утешительные слова не могли успокоить сердце эрцгерцога Юннана.

Помолчав немного, он сказал:

- Знаешь ли ты, как я скучаю по ней? Уже десять лет прошло с тех пор. Я десять лет мечтал о встрече с ней. Но...

Эрцгерцог Юннан был одним из тех людей, кого она благословила, как святая.

Десять лет прошло с тех пор. Нет, она умерла три года назад, значит, прошло уже тринадцать лет. Эрцгерцог Юннан тогда был еще мальчишкой, а Эстель – маленькой девочкой. Эрцгерцог Юннан получил благодать Святой Эстель.

«Нет, слово «благодать» не может описать то, что я получил благодаря ей».

Вспомнив о ней, Юннан прикусил губу.

Она спасла его. Его жизнь и его душу. Это было не просто спасение души, которое улучшило ему жизнь. Если бы не Эстель, ужасная боль, сводившая с ума, уложила бы его в могилу.

Когда все в этом мире сдались и перестали бороться, она одна его не бросила. Она заботилась о нем, уже одной ногой стоявшем в могиле, до самого конца, и она смогла исцелить его раны и подарить ему надежду на то, что он встанет на ноги.

«Это обещание. Ты должен поправиться и найти сестру. Понял? Если ты сдержишь слово, данное сестре, я куплю тебе в подарок твою любимую шоколадку».

Веря в это обещание, мальчик перенес ужасные испытания, которые десять лет валились к нему на голову, и смог стать эрцгерцогом сиятельной фамилии, защитником империи. И единственное желание, которое у него оставалось, заключалось в том, чтобы встретиться с ней снова.

«Но ее уже не было на свете».

На лице Юннана застыло ужасное выражение.

- Ваше Высочество.

Эрцгерцог потряс головой, когда его сочувственно окликнули.

Теперь на его лице не было никаких чувств. После того самого дня он перестал их испытывать. Он думал лишь о долге представителя Верховного суда и прочих обязанностях. Он целиком и полностью посвятил себя истреблению мрака.

- В любом случае, чего-то вы тут не понимаете, поэтому мне нужно будет уделить этому внимание потом.

Эрцгерцог Юннан тихо сказал:

- Если то, что я почувствовал - не обман, значит, мир ждет великое бедствие.

- Что нам делать, если это не обман?

Эрцгерцог Юннан говорил так, словно верил в подлинность угрозы. Великий герцог Перидота с фамильной реликвией на поясе, «Справедливый судья», оживился.

- Я должен с этим разобраться.

* * *

Эстель - нет, та, кто стала Джувелл, пила чай.

Прошло три дня с тех пор, как она приехала к герцогу Гарнету. Она легко вжилась в образ герцогини.

Она уже знала, каким ребенком Джувелл была при жизни Эстель. Она сказала, что от страха, испытанного при том несчастном случае в особняке, потеряла воспоминания.

«Как бы там ни было, прошло уже три года? О моей смерти говорят, как о мученической, случившейся совершенно неожиданно, и говорят, что я сама принесла себя в жертву, чтобы победить тьму?»

Джувелл просматривала полученную информацию.

В то время ее принесли в жертву в обстановке строжайшей секретности. Так что казалось, что никто, кроме ее врагов, не узнает правду.

Однако, когда она спокойно пила чай, прозвенели первые тревожные звоночки.

Клац!

Лицо служанки совершенно побелело.

Служанка, приставленная к ней, совершила ошибку. В комнате сразу похолодало. Все вокруг дрожало от ужаса, ожидая, что вот-вот должно случиться, а сама виновница случившегося в ужасе стала умолять, трясясь, как осиновый лист:

- Простите, мисс! Я прошу прощения! Прошу, простите меня!..

- Все хорошо. Просто приברי осколки и принеси мне новый чай.

- Прошу, не убивайте ме... Простите?

У служанки отвисла челюсть.

Эстель - нет, Джувелл, - цокнула языком.

- Все хорошо. Принеси мне новый чай.

«Джувелл, что ты такого делала со своими служанками, раз они тебя до смерти боятся?»

Все ее служанки тряслись от ужаса. Они наверняка считали, что Джувелл вот-вот выйдет из себя, но она отреагировала очень мило и спокойно.

Джувелл нахмурилась.

- И что ты делаешь? Принеси новый чай.

- Да, да! Благодарю вас за ваше милосердие, мисс! Благодарю!

Когда служанка вышла, уверенная, что избежала гибели, Джувелл потрясла головой.

«То, что я пользуюсь телом Джувелл, не должно означать, что я обязана быть такой же мерзкой, как она».

Нет, даже ради возмездия ты не должна быть такой. Она стала Джувелл просто потому, что поставила себе четкую цель.

«Я должна заполучить герцога Гарнета».

Она планировала поймать герцога Гарнета в ловушку и с помощью его силы уничтожить своих врагов. Чтобы осуществить это, ей необходимо было не допускать просчетов.

«Здесь, у герцога Гарнета, у меня есть еще один враг».

Джувелл успокоилась. Еще один из ее врагов жил во владениях герцога Гарнета.

Она медленно продекламовала его имя.

«Помощник герцогского семейства Гарнет, граф Лаутон».

Граф Лаутон! Важная политическая фигура.

Он был тем самым, кто действительно заботился о благополучии герцогства Гарнет, пока глава семейства валялся в кровати, и он контролировал администрацию государственного аппарата, поскольку был премьер-министром империи.

Надо заметить, что также он был учителем Эстель. Она однажды проявила уважение к нему, а он отплатил ей гнусным предательством.

«Я должна зажать герцога Гарнета в кулаке, а благодаря ему смогу уничтожить и другого моего врага, графа Лаутона».

Она обозначила свою первую цель, графа Лаутона из семейства Гарнет.

Конечно, добраться до него будет не так-то просто. Семейная иерархия тут была такова: герцог Торн, лорд поместья, и граф, второй сын и помощник лорда. Затем – третий виконт Энрике.

Джувелл была дочерью виконта Энрике, другими словами, она приходилась лорду внучкой.

«Она – милейшая внученька, у которой нет никакой реальной силы. Пусть даже она и невеста принца, это не имеет никакого значения, потому что за ней никто не стоит».

С другой стороны – ее враг, граф, заправляющий всей империей и предводитель дворянства, игравший роль лорда, пока тот спал в свое удовольствие.

Она была всего лишь внучкой герцога и ничего не могла ему противопоставить. И все же она улыбнулась.

«Мне наплевать. Я просто должна ставить их на колени, одного за другим. Это будет очень приятное занятие».

Она не испытывала никакого трепета перед величием своего противника. Напротив, она была в восторге, как будто ее ожидал бесконечный праздник.

Как же хорошо, что у нее так много врагов. Это будет поддерживать ее в тонусе.

Затем вернулась служанка с чаем. Эстель снова попробовала его на вкус.

«Как бы там ни было...»

Кое-что Эстель раздражало.

- Ты. Как твоё имя?

- П... простите?

- Твоё имя?

- Ру... Рун, мисс.

Служанка дрожала. Ей показалось, что её сейчас будут наказывать за ошибку. Конечно, даже не надо было уточнять причину.

- Сколько тебе лет и когда твой день рождения?

- Д... девятнадцать, в десятом месяце исполнится двадцать, мисс.

Служанка казалась озадаченной, но не смела задавать вопросы.

- Отлично, я тебя поняла. Теперь можешь идти.

Служанка покинула комнату с таким видом, будто её десять лет продержали в клетке. Эстель вдруг испытала странное чувство.

«Что такое?»

Причина была в том, что она могла видеть судьбу служанки, используя технику «Следящего глаза», подвластную в том числе и демонам. Эстель могла предсказать этой служанке будущее.

Возможность предсказывать она тоже получила от демона. Конечно, она не могла сделать какие-то серьёзные прогнозы.

В воздухе появилась карта. Приблизившись, она оказалась картой с изображением кричащей женщины, у которой были чёрные руки.

«Хм...»

Эстель постучала по столу. Легко понять, что значит эта карта. Это значит, что с служанкой скоро случится большая беда. И что эта беда будет связана с чьими-то руками, окружавшими её.

«Какая вонь».

Да, действительно воняло. Это был ужасный, подозрительный запах, предчувствие чего-то дурного.

«Я могу извлечь из этого свою пользу».

Моральное уродство герцогини давало ей возможность. Возможность задушить своих врагов.

«Я должна разузнать об этом».

Кажется, пришло время сделать свой ход.

Эстель слегка приподняла в улыбке уголки губ.

<http://tl.rulate.ru/book/45589/1255182>